

К СЕМАНТИКЕ *χαροπός* В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: История древнегреческого языка, Гомер, реминисценции, цветообозначения, цвет глаз, *χαροπός*.

В статье рассматривается история семантического развития прилагательного *χαροπός* в древнегреческом языке. У Гомера оно засвидетельствовано всего один раз в качестве постоянного эпитета львов (Hom. Od. XI, 611). Автор высказывает предположение, что в прозаическом языке V в. до н. э. в результате переосмысления гомеровской формулы *χαροποί τε λέοντες* прилагательное *χαροπός* получает значение «светло-коричневый» благодаря ассоциации со львами.

Е. А. DRUZHININA

St. Petersburg State University

ON THE MEANING OF GREEK *χαροπός*

Keywords: history of Greek, Homer, colour terms, eye colour, allusions, *χαροπός*.

The article deals with semantic development of Greek *χαροπός*. It is attested in Homeric poetry only once as an epithet of lions. The exact meaning is therefore uncertain. It is suggested in the paper, that originally it was not a colour term. The author of the article argues, that *χαροπός* being influenced by Homeric usage was reconsidered and became colour term meaning light brown. The process took place in Greek prose of 5th century.

В статье речь пойдет о семантике прилагательного *χαροπός*. По поводу значения этого слова нет единого мнения. Еще в конце XIX в. Эдмонд Феккенштедт, желая опровергнуть теорию Гладстона о цветовой слепоте греков, относил прилагательное *χαροπός* к числу древнейших обозначений для сине-голубого оттенка [Veckenstedt, 1888, S. 147]. Питер Максвелл-Стюарт, посвятивший этому слову специальную монографию, пришел к выводу,

что *χαροπός* означает «светло-коричневый» [Maxwell-Stuart, 1981]. Впрочем, некоторые исследователи цветовой лексики древнегреческого языка исключали *χαροπός* из числа цветообозначений: Элис Кобер считала, что *χαροπός* означает «яркий» [Kober, 1932, p. 78]; Гельмут Дюрбек предполагал, что *χαροπός* означает «взъерошенный» [Dürbeck, 1977, S. 247. Anm. 617]; наконец, Йоахим Латач постулировал для *χαροπός* значение «яростный» [Latacz, 1966, S. 41].

Трудность истолкования *χαροπός*, очевидно, объясняется тем, что в гомеровских поэмах *χαροπός* выступает как формульный эпитет львов и засвидетельствовано лишь один раз. Выводы Латача были основаны на этимологии, сближающей *χαροπός* с *χαίρω*, а выводы Максвелла-Стюарта и Феккенштедта — на более поздних прозаических примерах. Рассмотрим употребление этого прилагательного в хронологической последовательности.

1. Употребление *χαροπός* у Гомера и в эпической традиции

Как уже было отмечено, у Гомера *χαροπός* засвидетельствовано всего один раз в качестве эпитета львов (Hom. Od. XI, 611). В этом пассаже описывается ремень Геракла, на котором были изображены различные дикие животные: медведи, кабаны и львы, именуемые *χαροποί*. Соседство эпитетов *ἄγρότεροι* и *χαροποί* позволяет комментаторам понимать их как синонимы. Фолькер Ланггольф, руководствуясь подобными соображениями и безоговорочно доверяя выводам Латача по поводу семантики *χαίρω*, приходит к выводу, что в данном случае *χαροπός* означает «дикий», буквально «с жадным взглядом»¹. Решительно отвергая «цветовое толкование», Ланггольф ссылается на имена собственные *Χάρωψ*, *Χάροπος* и *ka-ro-qo*; по его мнению, личные имена весьма редко образуются от цветообозначений.

Напротив, Максвелл-Стюарт считает, что *χαροπός* буквально означает «со светло-коричневыми глазами». К такому выводу автора подталкивает употребление *χαροπός* в прозаическом языке

¹ LfrgE, s. v.

классического периода, а также санскр. параллель (*hari*, толкуемое им как «желтый»). Так же считает и Вальтер Пёчер, который обосновывает свой вывод аристотелевской классификацией глаз по цвету [Pötscher, 1995, S. 113–114]².

По нашему мнению, ни один из приведенных аргументов не является решающим. Если *χαροπός* — древний формульный эпитет, который встречается один раз, то общий контекст и, в частности, эпитет *ἀγρότεροι*, кажется, не могут определить значения *χαροπός*. Еще менее убедительной представляется аргументация Максвелла-Стюарта и Пёчера, основанная на прозаическом употреблении *χαροπός* в литературе IV в. до н. э.

Пессимизм в отношении первичного значения *χαροπός* разделяют и комментаторы «Одиссеи» Хойбек и Хукстра. Они признают, что этот эпитет пока не получил удовлетворительного объяснения и предлагают для *χαροπός* третье толкование: «с косматой гривой», которое, впрочем никакими соображениями не подкрепляется [Heubeck, Hoekstra, 1989, p. 115].

Пассаж из «Одиссеи» оказал влияние на последующую эпическую традицию. В похожем контексте прилагательное *χαροπός* засвидетельствовано и в «Щите», приписываемом Гесиоду (ст. 177), в гимне к Гермесу (ст. 569: *χαροποῖσι λέουσι καὶ ἀργιόδοуси σῦεσσι*), в гимне к Афродите (ст. 70–71: *πολιοί τε λύκοι χαροποί τε λέοντες / ἄρκτοι παρδάλιές τε θοαὶ προκάδων ἀκόρητοι*), где кроме львов упоминаются также серые волки, медведи и леопарды. В «Теогонии» (ст. 321: *μία μὲν χαροποῖο λέοντος, ἦ δ...*) *χαροπός* λέων упоминается при описании трех голов ужасной Химеры в одном ряду с козой и страшным драконом. Во всех этих примерах *χαροπός* выступает как устойчивый эпитет льва. Исключение составляет пассаж из гимна к Гермесу (ст. 193–194: *ὁ δὲ ταῦρος ἐβόσκετο μούνος ἀπ' ἄλλων / κυάνεος χαροποὶ δὲ κύνες κατόπισθεν ἔποντο*), где *χαροπός* является эпитетом собаки. Возможно, соседство *χαροπός* и *κυάνεος* в этом пассаже способствовало тому, что впоследствии эпитету льва *χαροπός* традиция стала приписывать цветное значение. Соседство *χαροπός* с цветowymi эпитетами

² Подробнее аргументация Пёчера изложена в специальной статье: [Pötscher, 1995, S. 219–226].

обнаруживается и в двух других местах (loc. cit.: *H. Merc.* 569: *χαροποῖσι* λέουσι καὶ ἀργιόδοισι σύεσσι, *H. Ven.* 70: *πολιοί* τε λύκοι *χαροποί* τε λέοντες). Впрочем, мы не можем утверждать, что в гомеровских гимнах *χαροπός* имело цветковое значение. В подавляющем числе примеров *χαροπός* является эпитетом львов, один раз — собаки, и один раз даже — Ареса (IG 42. 131. 12). И собакам и львам и, тем более, Аресу подходил бы эпитет «со стремительным взором», который скорее указывал на их грозность, чем на цвет глаз.

Итак, материал гимнов не позволяет нам прояснить, что вкладывали в *χαροπός* их авторы.

Таким образом, контекстуальный анализ, как нам представляется, не дает ответа на вопрос, что означает *χαροπός* у Гомера и в эпической традиции.

2. ЭТИМОЛОГИЯ

Обычно происхождение *χαροπός* связывают с корнем *khar-* (*χαίρω*) и *-ор*³. П. Шантрэн указывает, что вторая часть композита необязательно могла восходить к корню *-ор-*, так как в других композитах, где данный корень засвидетельствован надежно, он дает долгое, а не краткое «о» (е. г. *ἀγριωπός*) [Chantraine, T. IV, 2, p. 1243]⁴. Впрочем, Риш [Risch, 1937, 63, b] и Камптц [Kamptz, 1982, S. 139] все-таки связывают *χαροπός* с корнем *-ор-*.

Соотнося первую часть композита с существительным *χαρά*, которое он считал синонимом *χάρμη*, Бехтель переводил *χαροπός* как «со взором, радостным от борьбы» [Bechtel, 1914, S. 332]⁵. Латач, исследуя слова с корнем *khar-* в языке Гомера, сопоставляя, в частности, прилагательное *χαροπός* с существительным *χάρμη* (в котором он усматривает идею не столько «радости от борьбы»,

³ Этой этимологии следуют Ф. Зоммер [Sommer, 1948, S. 120] и П. Перссон [Persson, 1912, S. 129].

⁴ Сомнения по поводу второй части высказывает и Э. Хандшур [Handschr, 1968, S. 95].

⁵ Так же понимает и Г. фон Камптц [Kamptz, 1982, S. 139]. В таком духе понимал еще Л. Додерлейн ([Homerisches Glossarium, 1850, S. 255]: «kampflustig aussehend»). Так же понимает и Д. Георгакас [Georgacas, 1957, p. 189].

сколько «стремительности», которая должна привести к победе), приходит к выводу, что *χαροτός* первоначально означало «с жадным, стремительным взглядом» [Latacz, 1966, S. 41].

Возражая Латачу, Г. Дюрбек предположил, что *χαροτός* следует связывать с индоевропейским корнем *gher-, выражающим идею «неровности» и представленным в греч. *χῆρ* и лат. *er, eris* (эж) [Dürbeck, 1977, S. 247. Anm. 617]. Аргументация Дюрбека строится следующим образом. Во-первых, проводится параллель между *χαροτός* и *χάρων*⁶ и убедительно доказывается, что *χαροτοί τε λέοντες* могло возникнуть вместо выражения *χάρωνές τε λέοντες*, которое не уложилось бы в клаузулу гекзаметрической строки. Во-вторых, постулируется, что *χάρων* связано с корнем *gher-, а не *khar-. Последнее утверждение отчасти обосновывается некоторыми примерами из римской поэзии, в которых Харон называется «косматым» (*horridus*: Verg. Aen. VI, 298. Sen. Herc. Fur. 768 sqq.). На наш взгляд, второе утверждение (то есть соотнесение *χάρων* и *gher-) требует дополнительных доказательств и разъяснений⁷. *Χάρων* как имя собственное засвидетельствовано в греческой литературе только начиная с Еврипида и Аристофана (Eur. Alc. 254, 361; Aristoph. Ran. 184). Наричательное имя *χάρων* появляется лишь в эллинистической поэзии, где из эпитета льва превращается в своеобразное его обозначение⁸ (Euphor. fr. 84, 4 Powell, Lycophr. Al. 455 Scheer, cf. Call. fr. 339 Pfeiffer). Так как это слово позднее и поэтическое, предположения о первоначальном его значении и связи с корнем *gher- остаются гадательными и ненадежными. Таким образом, сопоставление *χαροτός* с *χάρων* не дают отчетливого представления о семантике *χαροτός*.

Засвидетельствованное в линейном письме личное имя ka-ro-ḡo [Evans, Myres, 1952, p. 1], а также имена *Χάροψ* и *Χάροπος*

⁶ На связь имени *Χάρων* и эпитета львов *χαροτός* указывал еще Виламовиц [Wilamowitz-Moellendorff, 1931, S. 315]. Впрочем, из его перевода «finsterblickend» трудно вывести отчетливое представление о значении корня *khar-*, объединяющего эти слова.

⁷ Ср. шутку в «Лягушках» (Aristoph. Ran. 184) *χαῖρ' ὦ Χάρων*, построенную на этимологизации имени *Χάρων*. Такой же стих засвидетельствован в сатировой драме Ахея «Эгон» (Ach. fr. 11 Nauck).

⁸ Ср. заметку Гезихия, объясняющего этимологию *χάρων* через *χαροτός*: *χάρων — ὁ λέων, ἀπὸ τῆς χαροπότητος*.

(II, II, 672; XI, 426), кажется, тоже не проясняют исходного значения *χαροπός*. Максвелл-Стюарт, желая видеть в *χαροπός* только лишь цветообозначение «коричневый», сближает имя *ka-ro-qo* с санскритским прилагательным *hari*, означающим, по его мнению, «желтый» [Maxwell-Stuart, 1981, p. 67. N. 17] и обладающим сходным с *χαροπός* набором денотатов.

Решить вопрос о значении *χαροπός* исходя только из предположений о его этимологии представляется нам невозможным. Вероятно, более полезным может оказаться обзор употреблений *χαροπός* в последующей литературной традиции.

3. *χαροπός* в поэзии V в. до н. э.

В поэзии V в. до н. э. *χαροπός* засвидетельствовано всего дважды. У Софокла так названы дикие звери (Phil. 1146). Филоклет, сетуя на свою беспомощность, говорит им, что теперь они могут напасть на него и съесть — защититься от диких зверей ему нечем. В таком контексте значение «дикий» или «жадный», постулируемое Латачем для *χαροπός*, очень подходит. Можно говорить о том, что Софокл употребил этот эпитет в духе Гомера и Гесиода, у которых *χαροπός* является эпитетом грозных львов.

У Аристофана *χαροπός* употребляется по отношению к обезьянам (Pax 1065). Максвелл-Стюарт полагает, что Аристофан имел в виду цвет обезьяньей шкуры, а не глаз [Maxwell-Stuart, 1981, p. 30]⁹. Представляется, однако, что Аристофан употребил здесь редкое эпическое слово по другим причинам. Появление выражения *χαροπὸι πίθηκοι* вместо ожидаемого эпического *χαροπὸι λέοντες* создает комический эффект (прием *παρὰ προσδοκίαν*). Таким образом, в этом примере нельзя усматривать цветовое значение.

Данные примеры показывают, что в поэзии классического периода *χαροπός* употреблялось в духе Гомера и, вероятно, воспринималось как эпическое.

⁹ Попытки идентификации Аристофановых мартышек с неким видом обезьян, обладающих светло-коричневой спиной, которые именуются зоологами *Macaca Sylvana*, не внушают доверия, а скорее вызывают улыбку.

4. χαροπός в прозе V–IV вв. до н. э.

В прозаическом языке V–IV вв. χαροπός засвидетельствовано в сочинении Ксенофонта «Об охоте», в Гиппократовском и Аристотелевском корпусе.

а) Гиппократ и Аристотель: χαροπόν — симптом болезни или признак благородства?

В Гиппократовском корпусе χαροπός засвидетельствовано трижды (Epid. III, 3, 96, 4 Littré = III, 14 Jones (p. 254), II, 5, 128; 5, 132). В отрывке из третьей книги «Эпидемий», где речь идет о признаках истощения, τὸ χαροπόν упоминается наряду с такими симптомами болезненного состояния, как гладкая белая кожа с красноватыми пятнами и торчащие лопатки (Epid. III, 14 Jones: Εἶδος δὲ τῶν φθινόμενων ἦν τὸ λεῖον, τὸ ὑπόλευκον, τὸ φακῶδες, ὑτέρυθρον, τὸ χαροπόν, λευκοφλεγματῖαι, πτερυγῶδες).

П. Максвелл-Стюарт с уверенностью пишет о том, что χαροπός, являясь отличительной приметой глаз больного человека, должно означать «светло-коричневый» [Maxwell-Stuart, 1981, pp. 14–15]. По мнению Джонса, невозможно решить, что имеется в виду под χαροπόν: блеск глаз или их серо-голубой оттенок [Hippocrates, 1923, p. 254]. Ф. Ланггольф, кажется, склоняется к значению «серо-голубой» [Langholf, 1990, p. 200].

В двух других местах Гиппократовского корпуса χαροπός употреблено в похожем контексте. В одном случае речь идет о категориях людей, склонных к водянке: здесь таковыми оказываются χαροποί, а также те, у кого рыжие волосы или острый нос (II, 5, 1 = 5, 128 Littré: ὕδρωπιῶδεις χαροποί, πυρροί, ὀξύρρινες, ἦν μὴ φαλακροί ἔωσιν). Очевидно, в этом месте χαροπός тоже характеризует глаза. Однако если в третьей книге «Эпидемий» χαροπός является симптомом болезни и потому может указывать лишь на болезненный блеск глаз, то здесь, очевидно, речь идет лишь о склонности к водянке разных категорий людей. Вероятно, в этом месте прилагательное χαροπός должно обозначать определенный цвет глаз. Насколько мы можем судить по переводам «Эпидемий»¹⁰, традиционно считается, что здесь χαροπός обозначает серо-голубоватый оттенок глаз. Возможно, такое толкование основано лишь

¹⁰ Так, по крайней мере, переводит Уэсли Д. Смит в издании: [Hippocrates, 1994, p. 81].

на том, что в этом месте χαροπός стоит рядом с πυρρός. Общеизвестно, что в большинстве случаев (хотя и не всегда) у людей с рыжими волосами бывают серые или серо-голубые глаза. Это обстоятельство не осталось незамеченным в древности: Ксенофан называет рыжими и голубоглазыми фракийцев (fr. 14 Diels), Геродот — будинов (Hist. IV, 108); упоминания о рыжих и одновременно голубоглазых рабах засвидетельствованы и в некоторых папирусах (Pap. Petrie, III, 4, 120; Pap. Cair. Zen. 59, 76, 10). Однако во всех случаях, когда речь идет о цвете глаз людей с рыжими волосами, серо-голубоватый оттенок передается при помощи прилагательного γλαυκός¹¹. Странно было бы предполагать, что автор второй книги «Эпидемий», который, скорее всего, был практикующим врачом, употребляет для обозначения серо-голубого цвета глаз редкое поэтическое χαροπός, в то время как в современном ему обиходе существовало прилагательное γλαυκός с тем же значением. С нашей точки зрения, то обстоятельство, что χαροπός оказалось в этом тексте рядом с πυρρός, не свидетельствует о том, что χαροπός обязательно должно означать «серо-голубой», ведь автор здесь перечисляет категории людей, имеющих склонность к болезни. Вполне вероятно, что χαροπός и πυρρός относятся к разным людям: то есть водянкой могут заболеть и те, у кого рыжие волосы, и те, у которых глаза именуются χαροποί, и те, у кого острый нос. При таком понимании, χαροπός может указывать не на серо-голубой цвет глаз, а, напротив, на светло-коричневый.

Наконец, третье употребление χαροπός в «Эпидемиях» тоже не исключает значения «светло-коричневый» (Epid. 6, 1 Smith = 5, 132 Littré). В этом пассаже речь идет о приметах человека с хорошим характером, среди которых высокий рост и маленькая голова:

μεγάλη κεφαλή, ὄφθαλμοὶ μέλανες καὶ μεγάλοι, ῥίς παχείη καὶ
σιμή, ἐσθλοί.

Χαροποί, μεγάλοι <...>¹² αὔχην λεπτός, στήθεα στενά, εὐάρμοστοι.

¹¹ Тот факт, что γλαυκός применительно к глазам, означает серо-голубой, обычно не подвергают сомнению. Подробнее об этом см.: [Maxwell-Stuart, 1981, passim; Chantraine, 1966, p. 194; Pötscher, 1998, S. 107–108; Pötscher, 1995, S. 222; Дружинина, 2008, с. 58].

¹² Смит предполагает здесь лауну исходя из арабского перевода Галена: «Wenn das Auge in reines Graublau sticht, der Kopf gross, der Hals kurz, das Brustbein weit ist, festzornig» [Hippocrates, 1994, p. 80].

Впрочем, контекст этого отрывка не дает возможности определить, какой цвет глаз обозначает здесь прилагательное *χαροπός*. По крайней мере, можно предположить, что это цвет, не противоположный черному, — ведь характеры людей, обладающих черными глазами, и людей, глаза которых названы *χαροποί*, определяются положительно: первые оказываются *ἔσθλοί*, а вторые — *εὐάρμοστοι*. Если бы под *χαροπός* автор имел в виду серо-голубой оттенок глаз и таким образом *μέλας* было бы противопоставлено *χαροπός*, можно было бы ожидать, что и характеры этих людей должны быть различны. Между тем если допустить, что здесь имеются в виду не серо-голубые, а карие глаза, все встанет на свои места: перечисленные цвета глаз окажутся «смежными», так же как и упоминаемые характеры.

Таким образом, *χαροπός* в «Эпидемиях» может характеризовать глаза как больного, так и здорового человека. В примере из третьей книги (*Epid.* III, 14 Jones) *χαροπός* может и не указывать на цвет глаз. При описании симптомов болезни автор «Эпидемий» мог иметь в виду только лишь болезненный блеск глаз. Однако в примерах из второй книги (*Epid.* II, 5, 1; 6, 1 Smith) *χαροπός*, вероятно, является цветообозначением¹³. На наш взгляд, *χαροπός* в обоих случаях указывает не на серо-голубой, а на коричневый оттенок.

У Аристотеля прилагательное *χαροπός* появляется только там, где говорится о том, какого цвета бывают глаза. Например, в сочинении «О происхождении животных» мы находим классификацию глаз, по которой одни глаза называются *γλαυκοί*, другие — *χαροποί*, третьи — *αἰγωποί*, четвертые — *μελανόφθαλμοι* (*Arist. De gen. anim.* 779 a, 34 — b 1):

τὰ δὲ τῶν ἀνθρώπων ὄμματα πολύχροα συμβέβηκεν εἶναι καὶ γὰρ
γλαυκοὶ καὶ χαροποί καὶ μελανόφθαλμοι τινὲς εἰσὶν, οἱ δ' αἰγωποί.

¹³ Тот факт, что одно и то же слово в разных книгах употребляется в разных значениях, в данном случае не должен нас смущать. Как указывает Ж. Жуана, хотя II и III книги формально относятся к одному сочинению, скорее всего, они были написаны разными авторами в разное время: I и III книги датируются 410-ми годами и, возможно, принадлежат перу самого Гиппократу, а II книга датируется концом V в. — началом IV в. и, вероятно, была написана каким-то из его учеников [Жуана, 1997, с. 422, 424].

Те же прилагательные появляются и в других местах, где говорится о различных цветах глаз (De gen. anim. 779 b, 12–15, Hist. anim. 492 a, 2–4).

Какой же цвет глаз обозначается прилагательным *χαροπός*? Судя по тому, что *χαροπός* почти во всех примерах противопоставлено *γλαυκός*, кажется очевидным, что *χαροπός* не может указывать на серо-голубой оттенок глаз, так как именно этот оттенок обозначается прилагательным *γλαυκός*. Тем не менее, так обычно его и понимают¹⁴.

В. Капелле, пытаясь объяснить оппозицию *χαροπόν* — *γλαυκόν* у Аристотеля, предположил, что *γλαυκόν* означает «синий», а *χαροπόν* — «голубой»¹⁵. Однако темно-синих глаз, кажется, у человека не бывает. По крайней мере, глаза младенцев, которые Аристотель характеризует как *γλαυκά*, обычно бывают серо-голубыми, а не темно-синими (De gen. anim. 779 a: *γλαυκότερα δὲ τὰ ὄμματα τῶν παιδίων εὐθὺς γενομένων ἐστὶ πάντων*).

С нашей точки зрения, прилагательное *χαροπός* у Аристотеля должно означать тот или иной оттенок коричневого цвета. Во-первых, это довольно распространенный цвет человеческих глаз, особенно в Средиземноморье: было бы странным, если бы в классификации цветов глаз самый распространенный цвет отсутствовал. Во-вторых, к такому выводу подталкивает следующее рассуждение, приведенное в сочинении «Физиогномика», которое традиция приписывает Аристотелю (Ps.-Arist. Physiogn. 812 a, 37 sqq.):

Οἷς δὲ ὀφθαλμοὶ ἄγαν μέλανες, δειλοὶ <...> οἷς δὲ μὴ ἄγαν μέλανες ἀλλὰ κλίνοντες πρὸς τὸ ξανθὸν χρῶμα εὐψυχοί. Οἷς δὲ οἷ ὀφθαλμοὶ γλαυκοὶ ἢ λευκοὶ, δειλοὶ <...> οἷς δὲ μὴ γλαυκοὶ ἀλλὰ χαροποὶ εὐψυχοί. ἀναφέρεται ἐπὶ λέοντα καὶ ἀετόν.

¹⁴ Так например, переводит *χαροπός* П. Луи [Aristote, 1961. Ad De Gen. Anim. 779 b, 14 sqq.] и Ж. Трико [Tricot, 1957. Ad Hist. Anim. 492 a, 2 sqq.] Обзор переводов см. в статье: [Pötscher, 1995, S. 219–220].

¹⁵ [Capelle, 1958, S. 35–36]. Интересно, что в таком духе объяснял отличие между оттенками, выражаемыми прилагательными *γλαυκός* и *χαροπός*, еще Э. Феккенштедт. Впрочем, у него картина была диаметрально противоположна: прилагательное *χαροπός* означало более темный оттенок, а *γλαυκός* — более светлый [Veckenstedt, 1888, S. 147].

Таким образом, трусливыми оказываются те, у кого черные или, наоборот, светлые или голубые глаза, а смелыми, те, у кого глаза не черные, а карие или желтые, какие бывают у львов и орлов.

Подводя итог, можно сказать, что в медико-физиогномической традиции *χαροπός* означало не «серо-голубой», а «светло-коричневый».

б) Ксенофонт: *χαροπόν* — примета зайцев и собак

У Ксенофонта (*ὑπο*)*χαροπός* употребляется по отношению к глазам зайцев (Xen. Cyn. V, 23) и собак (III, 3). Максвелл-Стюарт заключает, что и в том и другом случае *χαροπός* указывает на светло-коричневый оттенок их глаз, потому что Ксенофонт, будучи хорошим охотником, прекрасно знал, как выглядели собаки и зайцы и какие у них были глаза [Maxwell-Stuart, 1981, Vol. 2, p. 58]¹⁶. В третьей книге сочинения «Об охоте», где речь идет о собаках, Ксенофонт перечисляет различные качества собак, мешающие успешно охотиться (Xen. Cyn. III, 3):

αἱ μὲν οὖν μικραὶ πολλακίς ἀποστεροῦνται τῆς ἐργασίας διὰ τὸ μικρόν· αἱ δὲ γρυπαὶ ἄστομοι καὶ διὰ τοῦτο οὐ κατέχουσι τὸν λαγῶ· <αἱ> χαροποὶ δὲ καὶ μυωποὶ χεῖρω τὰ ὄμματα ἔχουσιν.

Как видим, собаки, названные *χαροποί*, не годны к охоте из-за плохого зрения. Кажется очевидным, что *χαροπός* здесь характеризует их глаза и, возможно, (хотя и необязательно) их цвет. В другом месте (*ὑπο*)*χαροπός* употребляется Ксенофонтом по отношению к зайцам (Xen. Cyn. V, 23):

τὴν δὲ οὐρανὸν οἱ μὲν κύκλω περιποΐκλον, οἱ δὲ παράσειρον, καὶ τὰ ὄμματα οἱ μὲν χαροποί, οἱ δ' ὑπόγλαυκοι· καὶ τὰ μέλανα τὰ περὶ τὰ ὄτα ἄκρα οἱ μὲν ἐπὶ πολὺ, οἱ δ' ἐπὶ μικρόν.

¹⁶ По мнению Максвелла-Стюарта, *χαροπός* применительно к собакам могло указывать и на цвет их шкуры, но употребление *χαροπός* применительно к цвету глаз в том же сочинении убеждает автора в том, что и в случае с собаками *χαροπός* означает «с карими глазами». На наш взгляд, в аргументации и дополнительном рассмотрении нуждается другой вопрос, который обходит Максвелл-Стюарт: является ли *χαροπός* и в том и в другом случае цветообозначением или указывает на другую примету?

Этот пассаж позволяет заключить, что *χαροπός* применительно к глазам означает «светло-коричневый». В пользу такого предположения можно выдвинуть несколько аргументов. (1) В описании внешнего облика зайцев было бы естественно указать на цвет их глаз, если указаны цвета других частей тела. Иначе говоря, *περιτοίκιον* и *μέλανα* наводят на мысль, что *χαροπός* тоже употреблено как цветообозначение. (2) Кроме того, *χαροπῶ* прямо противопоставлено *ὑπόγλαυκοί*, что, кажется, исключает популярный вариант перевода, предлагаемый, в частности, LSJ и в некоторых изданиях Ксенофонта¹⁷. Соотнесение со светло-коричневым цветом не является для *χαροπός* общепринятым¹⁸, однако в его пользу говорят также и свидетельства Аристотеля, который приводит классификацию человеческих глаз по цвету и противопоставляет *γλαυκός* и *χαροπός*. Таким образом, мы приходим к выводу, что у Ксенофонта употребление *χαροπός* применительно к глазам животных примыкает к медико-физиогномической традиции.

Таким образом, в прозаическом языке V–IV вв. до н. э. прилагательное *χαροπός* употребляется как обозначение светло-коричневого оттенка глаз. В. Пёчер считал, что в таком духе оно употреблялось и у Гомера [Pötscher, 1995, S. 223–223]. На наш взгляд, цветовое значение было сугубо прозаическим. Как мы могли убедиться, в поэзии V в. до н. э. это слово ни с каким цветом не соотносилось. Приблизительно в один и тот же период в поэтическом языке редкое эпическое прилагательное сохраняло и первоначальное значение, и стилистическую окраску, а в прозаическом — было переосмыслено и в итоге получило цветовое значение.

Очевидно, процесс протекал в два этапа. Сначала в медицинском языке слово *χαροπός* стало означать признак глаз (Epid. III, 14).

¹⁷ Так, в переводе Марченга *ὑποχαροπός* в Сун. 5, 23 передается англ. blue, а *ὑπογλαυκός* — grey [Xenophon, 1968, p. 395], в переводе Дельбека *ὑποχαροπός* — bleu clair, *ὑπογλαυκός* — verdâtre [Xenophon, 1970, p. 68].

¹⁸ Например, LSJ дает как для *ὑποχαροπός*, (Xen. Сун. 5, 23), так и для *χαροπός*, употребленного Ксенофонтом по отношению к собакам (ibid. 3, 3), значение «голубоглазый» (LSJ, s. v. *ὑποχαροπός* blue-eyed, s. v. *χαροπός*, 3, bluish-grey eyed).

К подобному переосмыслению подталкивал корень -ор-. Затем появилось цветное значение: прилагательное *χαροπός*, ассоциируясь со львами, оказалось связанным с коричневым цветом¹⁹.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружинина Е. А. К семантике *γλαυκός* в древнегреческом языке // Вестник СПбГУ. 2008. Сер. 9. Вып. 3. Ч. 2. С. 56–62.
2. Жуана Ж. Гиппократ. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 457 с.
3. *Aristote. De la génération des animaux*. Par P. Louis. Paris: Les Belles Lettres, 1961. XXVI, 231 p.
4. *Bechtel F. Lexilogus zu Homer. Etymologie und Stammbildung Homerischer Wörter*. Halle: Niemeyer, 1914. 341 S.
5. *Chantraine P. Grec γλαυκός, Γλαῦκος et mycénien "Karauko"*. Mélanges d'archéologie, d'épigraphie et d'histoire offerts à J. Carcopino. Paris, Hachette, 1966. Pp. 193–203.
6. *Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. T. IV, 2. Paris: Klincksieck, 1968–1980.
7. *Capelle W. Farbenbezeichnungen bei Theophrast* // *Rheinisches Museum*. 1958. Bd 100. S. 1–41.
8. *Dürbeck H. Zur Charakteristik der griechischen Farbenbezeichnungen*. Bonn: Habelt, 1977. X, 321 S.
9. *Evans A. J., Myres J. L. Scripta Minoa*. Vol. 2. Oxford: Clarendon Press, 1952. VIII, 257 p.
10. *Georgacas D. J. A Contribution to Greek word history, derivation and etymology* // *Glotta*. 1957. Vol. 36. Pp. 161–193.
11. *Heubeck A., Hoekstra A. A Commentary on Homer's Odyssey*. Vol. 2. Oxford: Clarendon Press, 1990. XII, 300 p.
12. *Hippocrates*, with an English transl. by W. H. S. Jones. Vol. 1. Cambridge; London: Harvard University Press, 1923. LXIX, 361 p.
13. *Hippocrates*. Vol. 7, edit. and transl. by Wesley D. Smith. Cambridge; London: Harvard University Press, 1994. 424 p.

¹⁹ Любопытно, что приблизительно такое же понимание языкового процесса обнаруживается и у Галена. (Gal. In Hipp. Libr. II, 17 a, p. 724 Kuhn: εἰ τοὺς χαροπὸς λεγομένους ὀφθαλμοὺς ὁποῖοί τινές εἰσιν ἐννοῆσαι χρή, τῶν ὑπὸ τοῦ ποιητοῦ γεγραμμένων ἀναμνησθέντες, ἔνθα φησὶν "ἄρκτοι τ' ἀγρότεροι τε σύες χαροποί τε λέοντες", εἶτα θεασάμενοι πολλοὺς λέοντας οὕτω παράθεσθε τῇ μνήμῃ τὸ χρώματῶν ὀφθαλμῶν, ὡς ἐπ' ἀνθρώπων ἰδόντα δύνασθαι ράδιως γνωρίσαι, κάπειδ' ἀν φαίνωνται καὶ αὐτοὶ τοιοῦτοι.)

14. *Handschur E.* Farb- und Glanzwörter bei Homer und Hesiod, in den homerischen Hymnen und den Fragmenten des epischen Kyklos. Diss. Wien, 1968. IV, 230 S.
15. *Homerisches Glossarium* / von Ludwig Döderlein. Bd 1. Erlangen: Enke, 1850. XIV, 260 S.
16. *Kober A.* The Use of Color Terms in the Greek Poets. New York: Humphrey Press, 1932. VIII, 122 p.
17. *Kamptz H. von.* Homerische Personennamen: sprachliche und historische Klassifikation. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1982. XXVI, 388 S.
18. *Langholf V.* Medical Theories in Hippocrates. Early Texts and the "Epidemics". New York; Berlin: W. de Gruyter, 1990. 285 p.
19. *Latacz J.* Zum Wortfeld "Freude" in der Sprache Homers. Heidelberg: Winter, 1966. 243 S.
20. *Maxwell-Stuart P. G.* Studies in Greek Colour Terminology. Vol. 1: ΓΛΑΥΚΟΣ. Leiden: Brill, 1981. X, 254 p.
21. *Maxwell-Stuart P. G.* Studies in Greek Colour Terminology. Vol. 2: ΧΑΡΟΠΙΟΣ. Leiden: Brill, 1981. IX, 100 p.
22. *Persson P.* Beiträge zur indogermanischen Wortforschung. Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1912. Bd 1. VIII, 549 S.
23. *Pötscher W.* Γλαύκη, Γλαῦκος, und die Bedeutung von γλαυκός // Rheinisches Museum. 1998. Bd. 141, H. 2. S. 97–111.
24. *Pötscher W.* Der Sinn γλαυκῶων in der Ilias 20, 172 und in der Aspis, 430 // Glotta. 1995. Vol. 72. S. 105–118.
25. *Pötscher W.* Die Farben der menschlichen Iris bei Aristoteles und mögliche Rückschlüsse auf Od. 11, 611, Hes. Theog. 321 und ps.-hes. Aspis 177 // Acta Classica Universitatis Debreceniensis. 1995. Vol. 31. S. 219–226.
26. *Risch E.* Wortbildung der Homerischen Sprache. Berlin: W. de Gruyter, 1937. XVI. 330 S.
27. *Sommer F.* Zur Geschichte der griechischen Nominalkomposita. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1948. VI, 225 p.
28. *Tricot J.* Histoire des animaux. T. 1. Paris: J. Vrin, 1957. 365 p.
29. *Veckenstedt E.* Geschichte der Griechischen Farbenlehre. Padeborn: Schöningh, 1888. 203 S.
30. *Wilamowitz-Moellendorff U. von.* Der Glauben der Hellenen. Berlin: Weidmann, 1931. Bd. 1. 620 S.
31. *Xenophon.* Opera minora / transl. by E. C. Marchant and G. W. Bowersock. Cambridge; London: Harvard University Press, 1968. 515 p.
32. *Xénophon.* L'art de la chasse / Texte ét. et trad. par Ed. Delebecque. Paris: Les Belles Lettres, 1970. 159 p.

REFERENCES

1. Druzhinina E.A. K semantike γλαυκός v drevnegrecheskom iazyke [Revising the semantics of γλαυκός in Ancient Greek]. *Vestnik St. Petersburg University*, 2008. Ser. 9. Vyp. 3. Ch. 2. S. 56–62.
2. Zhuana Zh. *Gippokrat* [Hippocrates]. Rostov-na-Donu, Feniks Publ., 1997. 457 s.
3. Aristote. *De la génération des animaux*. Par P. Louis. Paris, Les Belles Lettres, 1961. XXVI, 231 p.
4. Bechtel F. *Lexilogus zu Homer. Etymologie und Stammbildung Homerischer Wörter*. Halle, Niemeyer, 1914. 341 S.
5. Chantraine P. *Grec γλαυκός, Γλαῦκος et mycénien "Karauko"*. Mélanges d'archéologie, d'épigraphie et d'histoire offerts à J. Carcopino. Paris, Hachette, 1966. Pp. 193–203.
6. Chantraine P. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. T. IV, 2. Paris, Klincksieck, 1968–1980.
7. Capelle W. *Farbenbezeichnungen bei Theophrast*. *Rheinisches Museum*. 1958. Bd 100. S. 1–41.
8. Dürbeck H. *Zur Charakteristik der griechischen Farbenbezeichnungen*. Bonn, Habelt, 1977. X, 321 S.
9. Evans A.J., Myres J.L. *Scripta Minoa*. Vol. 2. Oxford, Clarendon Press, 1952. VIII, 257 p.
10. Georgacas D.J. A Contribution to Greek word history, derivation and etymology. *Glotta*. 1957. Vol. 36. Pp. 161–193.
11. Heubeck A., Hoekstra A. *A Commentary on Homer's Odyssey*. Vol. 2. Oxford, Clarendon Press, 1990. XII, 300 p.
12. *Hippocrates*, with an English transl. by W. H. S. Jones. Vol. 1. Cambridge; London, Harvard University Press, 1923. LXIX, 361 p.
13. *Hippocrates*. Vol. 7, edit. and transl. by Wesley D. Smith. Cambridge; London, Harvard University Press, 1994. 424 p.
14. Handschur E. *Farb- und Glanzwörter bei Homer und Hesiod, in den homerischen Hymnen und den Fragmenten des epischen Kyklos*. Diss. Wien, 1968. IV, 230 S.
15. *Homerisches Glossarium*, von Ludwig Döderlein. Bd 1. Erlangen, Enke, 1850. XIV, 260 S.
16. Kober A. *The Use of Color Terms in the Greek Poets*. New York, Humphrey Press, 1932. VIII, 122 p.
17. Kamptz H. von. *Homerische Personennamen: sprachliche und historische Klassifikation*. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1982. XXVI, 388 S.

18. Langholf V. *Medical Theories in Hippocrates. Early Texts and the "Epidemics"*. Berlin; New York, W. de Gruyter, 1990. 285 p.
19. Latacz J. *Zum Wortfeld "Freude" in der Sprache Homers*. Heidelberg, Winter, 1966. 243 S.
20. Maxwell-Stuart P. G. *Studies in Greek Colour Terminology*. Vol. 1: ΓΛΑ Υ ΚΟΣ. Leiden, Brill, 1981. X, 254 p.
21. Maxwell-Stuart P. G. *Studies in Greek Colour Terminology*. Vol. 2: ΧΑΡΟΠΟΣ. Leiden, Brill, 1981. IX, 100 p.
22. Persson P. *Beiträge zur indogermanischen Wortforschung*. Uppsala, Almqvist & Wiksell, 1912. Bd 1. VIII, 549 S.
23. Pötscher W. Γλάυκη, Γλαῦκος, und die Bedeutung von γλαυκός. *Rheinisches Museum*. 1998. Bd. 141, H. 2. S. 97–111.
24. Pötscher W. Der Sinn γλαυκίων in der Ilias 20, 172 und in der Aspis, 430. *Glotta*. 1995. Vol. 72. S. 105–118.
25. Pötscher W. Die Farben der menschlichen Iris bei Aristoteles und mögliche Rückschlüsse auf Od. 11, 611, Hes. Theog. 321 und ps.-hes. Aspis 177. *Acta Classica Universitatis Debreceniensis*. 1995. Vol. 31. S. 219–226.
26. Risch E. *Wortbildung der Homerischen Sprache*. Berlin, W. de Gruyter, 1937. XVI. 330 S.
27. Sommer F. *Zur Geschichte der griechischen Nominalkomposita*. München, Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1948. VI, 225 p.
28. Tricot J. *Histoire des animaux*. T. 1. Paris, J. Vrin, 1957. 365 p.
29. Veckenstedt E. *Geschichte der Griechischen Farbenlehre*. Paderborn, Schöningh, 1888. 203 S.
30. Wilamowitz-Moellendorff U. von. *Der Glauben der Hellenen*. Berlin, Weidmann, 1931. Bd. 1. 620 S.
31. Xenophon. *Opera minora*, transl. by E. C. Marchant and G. W. Bowersock. Cambridge; London, Harvard University Press, 1968. 515 p.
32. Xénophon. *L'art de la chasse*. Texte ét. et trad. par Ed. Delebecque. Paris, Les Belles Lettres, 1970. 159 p.

Дружинина Екатерина Андреевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры библеистики
Санкт-Петербургского государственного университета.

Ekaterina Druzhinina

PhD in Philology (kandidat nauk), Associate Professor,
Department of Biblical Studies at St. Petersburg State University.

E-mail: k.druzhinina@rambler.ru